

DOI 10.31029/vestdnc84/6

УДК 94(47.67)

СЕЛЬСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ДАГЕСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. М. Амирханова, ORCID: 0000-0001-8218-0006
Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В статье рассматривается сельская повседневность в Дагестане в суровых условиях военного времени. Цель статьи – изучить влияние военной обстановки на повседневную жизнь сельского населения, показать выживание в экстремальных условиях. Комплекс разнохарактерных источников позволил характеризовать материально-бытовые условия жизни селян разных категорий, трудности, обусловленные военным временем. Архивные документы освещают мероприятия республиканских властей по оказанию помощи семьям фронтовиков, инвалидам войны. Воспоминания детей войны реконструируют трагические события тех лет глазами очевидцев.

The article examines rural everyday life in Daghestan in the harsh conditions of wartime. The purpose of the article is to study the impact of the military situation on the daily life of the rural population, to show survival in extreme conditions. A complex of diverse sources allowed us to characterize the material and living conditions of villagers of different categories, the difficulties caused by wartime. Archival documents highlight the activities of the republican authorities to support families of veterans, war invalids. The war children memories help reconstruct the tragic events of those years through the eyes of eyewitnesses.

Ключевые слова: война, Дагестан, сельская повседневность, материальное положение, голод, карточная система, семьи фронтовиков, инвалиды войны, воспоминания детей войны, детский дом.

Keywords: war, Daghestan, rural everyday life, financial situation, famine, card system, families of veterans, war invalids; memories of war children, orphanage.

Военная обстановка предъявила к экономике республики новые требования, серьезно усложнила функционирование всех ее отраслей. Было нарушено нормальное материально-техническое снабжение промышленности и сельского хозяйства. Сократилась численность работающих.

Во второй половине 1942 г. почти прекратилось поступление в республику некоторых потребительских товаров и продуктов питания. Это потребовало резкого улучшения работы местной и кооперативной промышленности, изготовлявшей из местного сырья товары повседневного спроса и продукты питания. Правительство ДАССР и обком ВКП (б) утвердили на 1942 г. план выпуска местной кооперативной промышленностью, промысловыми артелями 55 видов товаров широкого потребления и продовольствия. В том году районная промышленность произвела на 1 млн руб. продукции больше, чем в 1941 г. [1, с. 257].

Свои резервы для выпуска товаров широкого потребления использовали и предприятия крупной промышленности. Для этой цели употреблялись, в частности, промышленные отходы. На Махачкалинском химическом заводе выпускались спички, на предприятиях Дагвинтреста – одеколон, на шерстопрядильной фабрике «Дагюн» из отходов шерсти изготовлялись бурки и валенки [2, с. 72].

Продукты стали распределять по карточкам. В Москве и Ленинграде нормированное распределение продуктов питания по карточкам было введено уже в июле 1941 г. Постепенно карточки распространились в других городах и населенных пунктах. Мы позволим себе привести воспоминания горожанина, чтобы передать тяжелую обстановку военного времени. Асадула Магомедович Асадулаев из г. Махачкалы вспоминает: «...Нам, детям, давали по 700 грамм хлеба на карточку, а маме, как иждивенке – 200 грамм. Хлеб был с отрубями, очень твердый, но очень вкусный. В него еще добавляли измельченные картофельные очистки...» [3, с. 78].

Такие же тягостные воспоминания сохранились в памяти Магомеда Дадаевича Абдулаева из сел. Батлаич Хунзахского района: «Как стало трудно! Один раз в сутки ели хлеб или хинкал, кашу.

И то недосыта. Иногда, даже скорее редко, готовили мясо. Мука была из ячменя, пшеницы. В огородах сажали только картошку. Кто мог, держали корову, овец, и это спасало от голода. У некоторых были куры, гуси. Стирали вручную, без мыла. У многих не было сменного белья, одежды. Дом отапливался кизяком или соломой, дров не было и негде было их взять, у нас не росли деревья. В доме только одну комнату освещала керосиновая лампа. И в эту комнату собирались все, в том числе и гости. В этом шуме очень трудно было делать уроки и, к тому же, плохо было видно, когда приходилось читать и писать...» [3, с. 23, 24].

Не менее трагичны и воспоминания Магомеда Меджидовича Абдулмеджидова из сел. Гергембиль Гунибского района: «Питались мы в то время очень скромно, основу нашего питания составляла кукуруза. Но она была не у всех, бывали в те годы и случаи смерти людей от голода. Я помню умирающих от голода людей. Были такие, кто побирался, просил еду. Помнится, что некоторые перемалывали зерна кукурузы вместе с кочерыжками, чтобы мучной массы было побольше. Случалось, что при жарке эта масса воспламенялась и сгорала, потому что собственно муки в ней было немного...» [3, с. 30].

Архивные документы также свидетельствуют о том, что в отдельных районах республики ситуация сложилась крайне непростая. Так, в докладной записке в Дагобком секретаря РК ВКП (б) Касумкентского района Юсуфова речь шла о тяжелом материальном положении сельчан. Из-за неурожая 1943 г. 22 колхоза горной зоны района были освобождены от госпоставок хлеба. Недостаток семенного материала и продовольствия способствовал продаже общественного скота. Целыми семьями сельчане покидали аулы и уходили в поисках средств существования.

В не менее затруднительном положении находились семьи фронтовиков, инвалидов Отечественной войны. Кроме того, проезжая через Касумкент в Агульский, Хивский, Курахский районы, десятки детей фронтовиков толпились на улице, а болеющие из них умирали. Для улучшения ситуации, местные власти просили выделить хотя бы 15 тонн зерна. Ходатайствовали и об обеспечении необходимым воспитанников детдома в Касумкенте, которых становилось все больше [4, л. 100 об.].

Казалось бы, потребности Красной армии и необходимость увеличения поставок продукции городу должны были способствовать усилению товарообмена между городом и селом. Однако в военных условиях резко сократилась колхозная торговля, сильно подскочили цены. В докладной записке в Дагобком по вопросу организации колхозной торговли сообщалось, что с начала 1942 г. наблюдалось резкое сокращение подвоза продукции колхозами и колхозами на рынки Махачкалы и других городов, вследствие чего цены на рынках сильно поднялись. Так, пшеничная мука в IV квартале 1941 г. стоила 50–75 руб., а на 1 января 1942 г. – 400–500 руб., цена картофеля с 4–5 руб. поднялась до 12–13 руб., мяса с 50–60 руб. до 180–200 руб. [5, л. 46] Такой рост цен привел к стремлению колхозов и колхозников придерживать реализацию продуктов в ожидании еще большего повышения цен.

Многие колхозы республики при распределении доходов за 1941 г. не выдали денег на трудодни. Из-за этого в колхозах, оплачивающих трудодни натурой, некоторые колхозники, в особенности ударники, не в состоянии были реализовать излишек продуктов вследствие отдаленности рынков и отсутствия транспортных средств. Этим обстоятельством пользовались перекупщики, вздувавшие цены на рынках [5, л. 46].

Кроме того, из справки в Дагобком о состоянии обеспеченности хлебом Дагестана на 1 января 1943 г. от 13 февраля того же года следует, что в декабре Азербайджан должен был отгрузить республике пшеницы 1000 тонн, кукурузы – 1000, муки – 500 тонн. Однако в реальности было отгружено только 1250 т, план был выполнен на 50% [5, л. 21].

В то же время увеличение расхода хлеба (в 1940 г. – 5413 т, 1941 г. – 5782 т) объяснялось большим притоком в республику эвакуированного населения, проведением на территории оборонительных работ, частичным расходом на нужды проходивших и временно размещенных воинских частей [5, л. 62].

Из-за сложившейся ситуации в некоторых горных районах отмечался рост недовольства, вызванного ухудшением снабжения населения хлебом. Вместе с тем продовольствие и промтовары, предназначенные для завоза в горные районы, не доходили до адресатов, расхищались и разворовывались в пути или реализовывались в райцентрах. Во многих аулах не оказывалось даже таких товаров первой необходимости, как соль, спички и т.д.

Это все можно подтвердить и на примере одного архивного документа. Из справки в СНК ДАССР (12 февраль 1943 г.) о состоянии торговли, снабжения специалистов в Сергокалинском районе следует, что план розничного товарооборота был выполнен за счет вино-водочных изделий и хлеба. Реализация товаров первой необходимости, таких как соль, спички, керосин, происходила с большими перебоями. В сел. Сергокала, Вана-Шимахи и Урахи этих товаров в наличии не было. По жалобам самых продавцов и сельской интеллигенции их не было более 2–3 месяцев [6, л. 1].

При реализации товара широкое распространение имел их отпуск узкому кругу людей по запискам. Так, в сел. Урахи зав. магазином, получив со склада райпо для продажи 30 м бязи, 200 штук полотенец, 25 пар чулок и носок, 7 пар обуви, реализовал эти товары среди своих знакомых и большую часть присвоил себе [6, л. 1].

Очень плохо обслуживались семьи военнослужащих, учителя и специалисты. В сел. Урахи врач, учительницы за октябрь – ноябрь недополучили 7 кг хлеба, а за вторую половину декабря того же года – вообще не получили его, из-за чего вынуждены были обменивать свои вещи на хлеб. Что касается общепита, то столовая в райцентре работала только на централизованных фондах. Вследствие этого ассортимент блюд был ограничен: суп, каша, или только один борщ. В отдельные дни столовая вовсе была закрыта из-за отсутствия продуктов [6, л. 1].

С учетом сложной обстановки в стране ГКО было принято постановление от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Исходя из этого документа отпуск товаров производился, как правило, по карточкам, разовым купонам утвержденного образца по государственным нормам.

О нарушениях в этой сфере можно судить на примере по Ботлихскому району. При составлении списка сельчан на получение хлеба в него были включены лица, работавшие в колхозе. Так, зав. райзо внес в список свою дочь, милиционер – жену, обе работали в колхозе. Таким образом, в результате нарушений установленных норм обеспечения имелось 33 случая неправомерного снабжения 102 человек [6, л. 8].

При перевозке от г. Буйнакса до Ботлиха 16 799 кг хлеба подводчиками было разворовано в пути 5417 кг, или 32% [7, л. 12]. Борьба с расхищениями и разбазариванием товаров в районе проводилась слабо. Получаемые товары больше всего реализовались в райцентре, а сельская интеллигенция почти ничего не получала.

К руководителям отдельных районов и организаций, не выполнявших данное постановление, были применены строгие меры партийной, судебной ответственности.

Некоторые колхозники, годами не получая на трудодни ничего, не имели возможности даже при наличии товаров в магазинах приобрести необходимые продукты питания и другие товары. В результате имели место случаи невыхода колхозников на работу, проявления ими недовольства советской властью, которая, как они считали, должна была обеспечить им хорошую жизнь, но не выполняет свои обещания. В порыве отчаяния отдельные из недовольных заявляли: «Хоть бы скорее пришли немцы» [8, с. 450].

Разумеется, всерьез так никто не думал и тем более не жаждал прихода немецких войск, всеми воспринимаемых как агрессоров. Такие слова были сказаны больше от тяжелого, бедственного положения, от недоедания. К этому привели многочисленные сборы с крестьян продуктов и другой сельскохозяйственной продукции, недостаточная помощь и внимание государства к решению материально-бытовых вопросов крестьян.

На почве недовольства крестьянства трудностями, связанными прежде всего с условиями военного времени и недоработкой партийно-советских органов, особенно касающихся материально-бытовых условий населения, появлялись пораженческие настроения, учащались случаи уклонения от призыва в армию.

В поле постоянного государственного и общественного внимания и заботы находились с первых дней войны семьи фронтовиков, дети, оставшиеся без родителей, престарелые граждане. Постановление СНК ДАССР и бюро обкома «Об обеспечении семей военнослужащих» от 25 июня 1941 г. обязало местные органы власти, в частности, немедленно установить учет семей призванных, мобилизованных и вступивших в Красную армию в качестве добровольцев и в зависимости от материальной нуждаемости и трудоспособности членов семьи оказать материальную помощь этим семьям, устраивать в артели инвалидов, принимать меры к улучшению жилищных условий и своевременному снабжению топливом.

При исполкомах местных Советов были созданы специальные комиссии, занимавшиеся вопросами трудоустройства членов семей военнослужащих, оказания им материальной помощи. В городах и ряде районов были открыты детские дома, где несколько тысяч детей-сирот обучались и воспитывались за счет государства. Среди населения проводилась разъяснительная работа под девизом «Помощь семьям фронтовиков – половина всей нашей помощи доблестной армии».

В докладе зам. председателя СНК ДАССР М. Меджидова на XVII пленуме Дагестанского обкома ВКП (б) 21 января 1943 г. отмечалось, что за время своего существования отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при помощи партийно-советских организаций и общественности районов проделали значительную работу. Был уточнен контингент семей военнослужащих, определен порядок назначения им пособий и пенсий, сотни семей военнослужащих получали материальную помощь. Около 4000 членов семей фронтовиков было трудоустроено, 18611 семей получили индивидуальные огороды [8, с. 654]. Во многих районах подхватили призыв колхозников Лакского района и провели декадник по сбору средств и продуктов для оказания помощи этим семьям.

Так, по итогам декадника поступило: зерна – 210,2 т, картофеля – 13,3 т, обуви – 270 пар, одежды – 9667 шт., шерсти – 432 кг, овчин – 298 штук, облигаций займов – на 36 690 руб., масла – 10,5 кг, сыра – 501 кг и т.д. [8, с. 654]. Особенно успешно декадник прошел в Лакском и Буйнакском районах, где среди трудящихся проводилась массово-разъяснительная работа.

Денежные средства, поступившие в фонд помощи семьям фронтовиков, должны были использоваться на организацию детучреждений и проведение оздоровительных мероприятий для детей военнослужащих, а одежда и продукты питания – для оказания единовременной материальной помощи остро нуждающимся семьям фронтовиков.

Разият Гитинова из сел. Хунзах Хунзахского района вспоминает [3, с. 128], что после ухода отца на войну мать содержала и воспитывала детей так, чтобы они не чувствовали отсутствия отца. Но, несмотря на тяжелое время для государства, оно тоже не оставляло без внимания семью фронтовика.

Однако анализ архивных документов показывает, что сельсоветы на местах не всегда должным образом заботились о семьях красноармейцев. Так, жена красноармейца Рагимат Изахмедова из сел. Курах Курахского района обратилась в Дагобком с заявлением о бездушном отношении со стороны районных организаций. После того как муж ушел на фронт, ее семья была снята со снабжения и не получала никаких продуктов питания. Семья состояла из 8 человек и находилась в тяжелом материальном положении. Обкомом было поручено срочно проверить все обстоятельства дела и оказать помощь семье [10, л. 5].

О необходимости улучшения помощи семьям военнослужащих шла речь в докладной записке секретаря обкома Дагестана А. Алиева в ЦК ВКП(б) (19 октября 1944 г.). В ней предлагался широкий перечень мер помощи семьям этой категории. Перечислим некоторые из них. Например, с 1 ноября был проведен месячник по усилению помощи этим семьям. Местные власти должны были

провести сплошную проверку материально-бытовых условий всех семей фронтовиков, с обязательным посещением их на дому, оказать остро нуждающимся семьям помощь хлебом и другими продуктами, топливом на зиму, теплой одеждой, ремонтом квартир, деньгами и т.д., организовав для этого сбор среди населения материальных, денежных средств. Необходимо было провести сплошную проверку правильности назначений пособий и пенсий семьям военнослужащих, обеспечить проведение в жизнь всех льгот для них по госпоставкам.

В экономически мощных колхозах рекомендовалось организовать колхозные детские дома для детей фронтовиков, оставшихся без родителей, устроить детей на патронирование. Как видим, эти меры должны были охватить практически все стороны жизни семей фронтовиков.

Каким образом реализовывались в жизнь эти решения, свидетельствуют архивные документы. Так, из выдержки постановления Военного совета Закавказского фронта от 19 октября 1944 г. следует, что Дагестан добился некоторого улучшения материально-бытовых условий семей военнослужащих. Хорошо организована была эта работа в Буйнакском и Карабудахкентском райвоенкоматах республики. Большую помощь военкоматам в их работе оказывали созданные женсоветы.

В феврале 1945 г. в Дагестане состоялся месячник помощи семьям фронтовиков. В открытом письме «Дагестан своим фронтовикам» отмечалось, что месячник прошел с огромным подъемом. Например, комсомольцы аула Леваша отремонтировали этим семьям 64 квартиры. С осени они заготовили и завезли 582 кубометра дров. В фонд помощи семьям фронтовиков собрали 800 пудов зерна, 250 пудов картофеля и овощей, 30 пудов масла и брынзы.

Колхозники Докузпаринского района организовали для детей фронтовиков детдом, детясли и интернат. Для них по району было посеяно 35 гектаров пшеницы и ячменя [9, с. 703].

О своем военном детстве вспоминает Багомед Гадаевич Алиев из сел. Урахи Сергокалинского района: «Мы с братом рано осиротели, и меня в возрасте 5 лет определили в детский дом... В сел. Усиша был хороший детский дом. Там нас неплохо одевали: зимой выдавали теплую одежду, летом – легкую, летнюю, мы получали обувь. Кормили в усишинском детском доме тоже хорошо, особенно в дни праздников (1 Мая, 7 ноября, Новый год)...» [3, с. 40–41].

Подводя итог, следует отметить, что военная обстановка крайне негативно сказалась на повседневной жизни населения Дагестана, в том числе селян. Наблюдалась нехватка продуктов питания, предметов первой необходимости. В отдельных районах республики начался голод. В поисках пропитания селяне вынуждены были скитаться. Республиканские власти уделяли особое внимание помощи семьям фронтовиков, детям-сиротам. Однако на местах эти мероприятия не всегда осуществлялись должным образом.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Т. 2. Махачкала, 2005. 657 с.
2. *Каймаразов Г.Ш.* Вклад народов Дагестана в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 2. С. 64–87.
3. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала, 2015. 464 с.
4. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6111.
5. Там же. Д. 5460.
6. Там же. Д. 5811.
7. Там же. Д. 5895.
8. *Османов А.И.* Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития : в 2 кн. Кн. 2: Общественно-политическая жизнь и социо-культурное развитие народов Дагестана. Махачкала, 2007. 622 с.
9. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Документы и материалы. Махачкала, 2005. 783 с.
10. ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 1. Д. 5467.

Поступила в редакцию 25.01.2022 г.

Принята к печати 26.03.2022 г.